

— Должно быть, я оговорился, — тихо усмехнулся Тимофей.

— Сядь, Эрайт.

При этих суровых словах Эрдоса первый принц сел, нисколько не колеблясь. Эрдос, удовлетворенно взглянув на него, сказал:

— Отныне он будет обучать тебя. Надеюсь, что ты искренне будешь считать его своим учителем.

— Тимофей Дроуэтт — единственный человек в империи, который стал великим волшебником, — тихо прошептал мне на ухо Лив.

Однако все в комнате смогли его расслышать. Члены королевской семьи и главный волшебник Демонической Башни обладали более остро развитыми чувствами, чем обычные люди.

— Ха-ха, знаете, прошло уже тридцать лет. Кажется, что вы — тот младший принц, известный своим умом.

Он с улыбкой посмотрел на Лива. Волшебник смотрел на него так, словно пытался припомнить какую-то деталь из прошлого.

— Тогда я подробно расскажу вам, как использовать магическую силу. Вам нужно будет стараться, чтобы не разозлиться или чтобы не потерять над собой контроль. И...

Эрдос взглянул на меня так, словно через силу глотал горькое лекарство. В его глазах появилось странное чувство, которое я не понимала.

— Защищайте Розияну любой ценой.

Так он пытался сказать, что они должны беречь свою семью.

Мне сложно было понять эти слова, но братья согласно кивнули.

— Нануку необязательно брать уроки. Ты должен решить сам.

— Я буду учиться. Магия, о которой я узнал от учителя, другая.

Почему-то складывалось впечатление, что Эрдос и Тимофей каким-то странным образом оказались привязанными друг к другу учителем и учеником.

Я быстро приняла лекарство, стоявшее рядом. А пока ела пудинг, почувствовала на себе пристальный взгляд. Подняв глаза, я заметила, что это Тимофей следит за мной блестящими глазами.

— Как бы там ни было, магия Вашего Императорского Высочества чище, чем я у кого-либо видел. Она теперь не такая, как тогда, когда вы спали.

С этими словами он выпил чай, стоявший перед ним на столе.

Судя по его замечанию, мне казалось, что он наложил защитное заклятие на тело Розиианы, пока та спала.

Я оторвалась от пудинга: мне показалось, меня что-то душит.

Магия и все прочее должны были измениться, потому что в этом теле не настоящая Розииана. Если кто-нибудь это поймет, что случится тогда?

Я отложила ложку: больше мне не хотелось есть.

Пока я лежала на траве, Мелисса, ожидавшая поодаль, вздрогнула и рванула ко мне.

— Принцесса, вам небезопасно здесь лежать! Вас могут покусать насекомые!

Она быстро расстелила заготовленный коврик и пересадила меня туда. Пусть даже мне и не казалось, что со мной случится нечто ужасное, если меня покусает насекомое, но на толстом коврике было куда удобнее лежать.

После того как Мелисса укрыла меня одеялом и даже поставила над моей подушкой неизвестно откуда взявшийся пляжный зонтик, она сказала, что теперь спокойна, и вернулась на место.

Я ясно могла слышать шелест листьев по ветру. И стала погружаться в своего рода странную дремоту и уже хотела уснуть.

— Розииана! — донесся до меня громкий крик.

Лишь один человек мог орать так безумно, находясь в императорском дворце. И я не ошиблась в своих предположениях.

Голова Эрайта вдруг показалась над зонтиком. Его глаза были прищурены и блестели заметным озорством. Я притворилась, что не замечаю этого, вспомнив, что когда у него было такое лицо, он всегда выкидывал глупые трюки.

На этот раз он выглянул с другой стороны. Затем он высунул шею из-под зонтика снова, осмотрелся и тихо сказал мне, словно пытаюсь поведать секрет:

— Давай будем работать под прикрытием!

В романе он сам маскировался и каждый день ходил в таком виде. Наконец, так он встретил женщину, на которой потом женился.

Кажется, он всегда этим занимался, с самого детства.

Когда я закрыла глаза и притворилась, что сплю, Эрайт начал разговаривать сам с собой.

— О господи! Какая же ты злюка! Вот!

Эрайт фыркнул. Я открыла глаза, когда почувствовала, что он ушел, и бессознательно протянула руку. Однако он вернулся и опять встал прямо напротив меня.

— Давай, Роза! Я просто хочу показать тебе столицу. Если ты пойдешь со мной сейчас, ты точно захочешь сходить и потом. Хм? Хм-м? Все, что я хочу, — это просто выйти поиграть со своей сестрой!

Разве Эрайт не слышал, как доктор объяснял, что я не понимаю чужих слов, ведь я все равно что младенец?

В конце концов у меня не осталось другого выбора, кроме как прислушаться к этой просьбе.